

УДК 94(47).084.8
DOI: 10.37493/2409-1030.2021.1.12

Н. Д. Судавцов

ВКЛАД ГЕНЕРАЛА И.Р. АПАНАСЕНКО В ПОБЕДУ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В статье идёт речь о командующем Дальневосточным фронтом генерале И.Р. Апанасенко, внёсшего значительный вклад в оборону СССР на Дальнем Востоке и обеспечение победы во Второй мировой войне. Будучи назначенным командующим фронтом в январе 1941 г., И. Р. Апанасенко с первых дней своего пребывания на Дальнем Востоке особое внимание уделял укреплению обороноспособности региона, повышению боевой готовности войск к отпору врагу, что было очень важно в условиях Второй мировой войны. С первых же дней командования фронтом генерал И. Апанасенко уделил большое внимание боевой подготовке войск в условиях, приближённых к фронтовым. Угроза нападения Японии на СССР значительно возросла после вторжения германских войск на территорию Советского Союза 22 июня 1942 года. С началом Великой Отечественной войны пришлось направлять войска с Дальнего Востока на запад, сохраняя при этом боеготовность фронта. Отправляя укомплектованные и полностью обеспеченные воинские соединения, генерал Апанасенко взял на себя огромную ответственность, формируя по собственной инициативе вместо убы-

вавших дивизий новые под теми же номерами. Он широко использовал дезинформацию, вводя в заблуждение японское командование, создавая видимость, что кадровые воинские части продолжали оставаться на местах. Командующий провёл мобилизацию мужчин до 55 лет, изымал заключённых из лагерей и включал их в формируемые дивизии. В результате численность войск фронта не только не уменьшилась, а удвоилось. Не получая от наркомата обороны и генштаба вооружение, боеприпасы, снаряжение, довольствие, командующий фронтом организовал их производство на месте. Была расширена сеть военных совхозов. Фронт стал базой боевой подготовки войск для западных фронтов из числа призывников, направлявшихся из других территорий в состав Дальневосточного фронта. Именно в 1941-1942 гг. не только было предотвращено нападение Японии на СССР, но и заложены основы подготовки к военным действиям советских войск на Дальнем Востоке в 1945 г.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Дальневосточный фронт, Япония, военные действия, героизм, генерал И. Р. Апанасенко.

Nikolay Sudavtsov

GENERAL I. APANASENKO'S CONTRIBUTION TO THE VICTORY IN THE SECOND WORLD WAR

The article deals with the commander of the Far Eastern Front, General I.R. Apanasenko, who made a significant contribution to the defense of the USSR in the Far East and ensuring victory in World War II. Being appointed commander of the front in January 1941, from the first days of his stay in the Far East, I.R. Apanasenko paid special attention to strengthening the defense capability of the region, increasing the combat readiness of troops to repel the enemy, which was very important during the Second World War. From the very first days of commanding the front, General I. Apanasenko paid great attention to the combat training of troops in conditions close to those of the front. The threat of a Japanese attack on the USSR increased significantly after the invasion of German troops into the territory of the Soviet Union on June 22, 1942. With the outbreak of World War II, troops had to be sent from the Far East to the west, while maintaining the combat readiness of the front. Sending out manned and fully secured military units, General Apanasenko took upon himself a huge responsibility, forming, on his own initiative, new divisions

with the same numbers instead of departing ones. He made extensive use of misinformation, misleading the Japanese command, giving the appearance that regular military units continued to remain in place. The commander mobilized men up to 55 years old, removed prisoners from the camps and included them in the divisions being formed. As a result, the number of front troops not only did not decrease, but doubled. Not receiving weapons, ammunition, equipment, rations from the People's Commissariat of Defense and the General Staff, the front commander organized their production on the spot. The network of military state farms was expanded. The front became the base for the combat training of troops for the western fronts from among the conscripts sent from other territories to the Far Eastern Front. It was in 1941-1942 not only was the Japanese attack on the USSR prevented, but the foundations were laid for the preparation for military operations of the Soviet troops in the Far East in 1945.

Key words: World War II, Far Eastern Front, Japan, military operations, heroism, General I.R. Apanasenko.

В январе 1941 года командующим Дальневосточным фронтом был назначен выходец со Ставрополя генерал-полковник И.Р. Апанасенко. К концу 1930-х годов обстановка на Дальнем Востоке была очень сложной. Япония с конца 1920-х годов проявляла повышенную агрессивность в данном регионе. Руководство страны, вынашивая планы расширения территории своего госу-

дарства, неоднократно устраивало вооружённые конфликты с соседними государствами. Против СССР совершались провокации: конфликт на Китайско-Восточной железной дороге в 1929 г., на границе у озера Хасан в 1938 г., вторжение на территорию союзницы СССР Монгольской Народной республики в 1939 г. В условиях начала 1 сентября 1939 г. Второй мировой войны, заключенного

антикоминтерновского пакта между Германией, Италией и Японией возросла агрессивность Японии, угрожавшей советскому Дальнему Востоку.

Руководство СССР, принимая меры по нейтрализации Японии на востоке, наращивало военную мощь государства для отражения возможной японской агрессии. Приказом народного комиссара обороны от 1 июля 1940 г. был создан Дальневосточный фронт с размещением штаба в городе Хабаровске. В его оперативном подчинении находились Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская флотилия. Командующим фронтом был назначен генерал-полковник Г. М. Штерн, который в январе 1941 г. да был освобождён от должности и затем репрессирован. Встал вопрос о командующем, который бы смог обеспечить безопасность Дальнего Востока. И. Сталин остановил свой выбор на хорошо зарекомендовавшем себя командующем Среднеазиатским военным округом генерал-полковнике И. Апанасенко, которого знал ещё по гражданской войне.

После назначения командующим Дальневосточным фронтом генерал Апанасенко, сдав дела в Ташкенте, на некоторое время задержался в Москве, где побывал в Наркомате обороны, генеральном штабе. Особый интерес И. Апанасенко в генеральном штабе проявил к восточному направлению и, прежде всего, к вооружённым силам Японии, чтобы иметь более чёткое представление о Дальневосточном фронте. Генерал Апанасенко попросил дать ему возможность подобрать командные кадры для фронта по своему усмотрению. Так начальником штаба фронта был назначен заместитель начальника Генерального штаба РККА генерал-лейтенант И. В. Смородинов, начальником оперативного отдела генерал А. К. Казаковцев, командиром корпуса, а затем заместителем командующего фронтом генерал В. С. Голубовский и другие.

Состоялась у И. Апанасенко встреча с И. Сталиным, который дал ему наставления, главным из которых было: сделать всё для того, чтобы фронт при необходимости дал мощный отпор японским агрессорам.

Прибыв в г. Хабаровск генерал Апанасенко сразу же стал знакомиться с положением дел на фронте. Он находился постоянно в движении. Бывая в войсках, он глубоко вникал в положение дел, организацию учений, бытовые нужды личного состава, организацию боевой подготовки и т.д. Особое внимание он уделял территории, прилегающей к Маньчжурии, оккупированной японскими войсками. Главным для него было обеспечение безопасности советского государства на Дальнем Востоке и противодействие Японии в осуществлении своих замыслов.

Его интересовало всё. Для него не было мелочей во всём, что касалось боеспособности фронта. В первые же дни он решил рассмотреть

защищённость советских рубежей со стороны территории Китая, оккупированной Японией. Особое внимание он уделил оперативной обстановке. Уже первое знакомство показало, что в войсках дела обстоят не так хорошо, как это преподносилось в средствах массовой информации, да и по линии наркомата обороны.

Офицер штаба фронта подполковник Григоренко, позже генерал-диссидент, так описывал в своих мемуарах рассмотрение этого вопроса: «Начали с плана прикрытия. Докладывал я, так как был ответствен за эту часть оперплана. Казаковцев стоял рядом. По мере доклада Апанасенко бросал отдельные реплики, высказывал суждения. Когда я начал докладывать о расположении фронтовых резервов, Апанасенко сказал:

— Правильно! Отсюда удобнее всего маневрировать. Создастся угроза здесь, мы сюда свои резервы, — и он повел рукой на юг — А создастся здесь, сманеврируем сюда, — двинул рукой на запад.

Казаковцев, который молчал, когда рука Апанасенко двигалась на юг, теперь спокойно, как о чем-то незначительном, бросил:

— Сманеврируем, если японцы позволят.

— Как это? — насторожился Апанасенко.

— А так. На этой железной дороге 52 малых туннеля и больших моста. Стоит хоть один взорвать, и никуда мы ничего не повезем.

— Перейдем на автотранспорт. По грунту сманеврируем.

— Не выйдет. Нет грунтовок параллельно железной дороге [3, с. 190].

У Апанасенко над воротником появилась красная полоска, которая быстро поползла вверх. С красным лицом, с налитыми кровью глазами он рявкнул:

— Как же так! Кричали: Дальний Восток — крепость! Дальний Восток — на замке! А оказывается, сидим здесь, как в мышеловке!».

Командующий фронтом поставил задачу срочно построить вдоль железной дороги, идущей недалеко от границы, шоссированную дорогу и отвёл на это всего пять месяцев. Для многих это казалось нереальным. Но Апанасенко был не из тех людей, которые не достигали поставленной цели. В кратчайшие сроки для этого были привлечены не только воинские части, но и население края. О ходе работ командующему докладывали ежедневно, и он в случае необходимости принимал оперативные меры, предъявляя жёсткие требования к военным, советским, партийным органам. Обладая как командующий фронтом практически неограниченной властью, он даже снял с работы двух секретарей райкомов ВКП(б) и отправил их в войска. 1 сентября 1941 г. дорога из Хабаровска в Куйбышевку-Восточная длина 946 километров была построена [3, с. 190].

Побывав в местах дислокации войск, генерал Апанасенко обнаружил, что ко многим воинским городкам нет подъездных путей и в распутицу во-

инские части не могли выйти из них, что значительно снижало их боеспособность. Командующий фронтом был этим чрезвычайно возмущён и потребовал немедленно приступить к дорожному строительству. В связи с этим 1 августа 1941 г. было принято постановление военного совета Дальневосточного фронта «О содержании существующих и строительства новых дорог на территории Хабаровского края», в котором устанавливалась очерёдность, жёсткие сроки ремонта и строительства новых дорог, подъездных путей к железнодорожным станциям в сжатые сроки. Для этого предусматривалось формирование трёх дорожно-строительных батальонов [6].

В сжатые сроки на территории фронта создавался самый настоящий бум дорожного строительства, которое велось ускоренными темпами не зависимо от погоды. То, что не делалось десятилетиями, благодаря напористости генерала Апанасенко было сделано за несколько месяцев. В итоге осенью 1941 г. дороги были построены не только к местам дислокации воинских подразделений, но и в самих военных городках. Это имело чрезвычайно важное значение не только для повышения боеспособности войск, но и для народного хозяйства, населения Дальнего Востока, так как значительно улучшило транспортное сообщение на территории фронта.

С первых дней командующий фронтом столкнулся с невысокой воинской подготовкой, слабой дисциплиной в войсках. Поэтому он потребовал от командиров всех уровней отличной боевой выучки личного состава воинских соединений фронта. Он считал, что войска должны всегда быть готовыми дать отпор противнику. Генерал Апанасенко исходил из того, что хорошая выучка – залог сокращения потерь личного состава в боевых условиях и повышения эффективности боевых действий воинских частей. А для этого в воинских соединениях боевая подготовка личного состава должна была соответствовать требованиям времени. Основное внимание было уделено подготовке войск в полевых условиях. Подготовка войск была приближена к боевым условиям, исходя из суворовского: «Тяжело в учении, легко в бою». Поэтому в учениях, смотрах командующий принимал личное участие. Он не терпел расхлябанности и требовал от подчинённых строжайшего исполнения воинской дисциплины и боевой готовности в любое время года, суток.

Командир 78-й стрелковой дивизии полковник Белобородов позже в своих мемуарах об этом писал: «Личный состав нашего соединения прошёл длительную и серьёзную школу боевой учёбы. Тактические занятия днём и ночью, в жару и холод приучили бойцов и командиров к трудностям, закаляли их волю, выработали выносливость. Перед отправкой на фронт командующий 35 армией генерал-майор В. А. Зайцев проверил

нашу боевую готовность. Остался доволен выучкой бойцов, подготовкой командиров и штабов» [8, с.157].

В то же время И.Р. Апанасенко внимательно следил за поведением японских войск. Он исключал вопросы внезапности нападения, считая, что армия для того и создана, чтобы в любое время суток дать противнику отпор, если он вздумает нарушить границу.

А активность японских войск в приграничной зоне в этот период была очень высока. Так, с декабря 1940 г. по 12 марта 1941 г. пограничной охраной Хабаровского округа было задержано 497 нарушителей государственной границы. На советскую территорию они проникали группами от 2 до 20 человек. В июле 1941 г. в приграничной территории Приморского края была задержана группа японских диверсантов в форме политработников Красной Армии. Поэтому не случайно военный совет Дальневосточного фронта уже в первые дни гитлеровской агрессии указывал политическим органам, партийным, комсомольским организациям: «Помните, мы в любую минуту можем оказаться перед фактом войны здесь, на востоке...» [9, с.44-45].

С началом войны Дальневосточный фронт был приведен в боевую готовность. Поскольку рассчитывать на резервы и новое оружие не приходилось, то по указанию командующего фронтом на Дальнем Востоке развернулись грандиозные оборонительные работы. До 1941 г. на Дальнем Востоке было создано 12 укрепленных районов. После 22 июня помимо них началось строительство еще семи, включая Камчатский оборонительный район и укреплений, прикрывавших наиболее уязвимые участки Транссибирской железнодорожной магистрали, которая в отдельных местах шла вдоль границы. Укрепления строили солдаты и гражданское население. В июле 1941 года жители Хабаровска, используя только подручные средства и материалы, соорудили в нерабочее время 14-километровый противотанковый ров. По подсчетам командования, в 1941–1943 годах каждый житель Дальнего Востока в среднем одну неделю в месяц работал на строительстве оборонительных сооружений. В городах Приморья и Хабаровского края все подвалы каменных зданий, стоящих на перекрестках улиц, были переоборудованы в противотанковые и пулеметные доты, готовили и бомбоубежища. На случай японского наступления заранее создавали партизанские отряды, подпольные группы [5].

Несмотря на то, что Япония в любой момент могла напасть на территорию Дальнего Востока СССР, дальневосточники оказывали активную помощь действующей армии на западе. Первый воинский эшелон убыл из Хабаровска на запад уже 29 июня 1941 года. Осенью 1941 года сложилось крайне тяжёлое положение под Москвой.

Германские войска прилагали огромные усилия, чтобы захватить столицу СССР. Ставка Верховного главнокомандования принимала энергичные меры для защиты Москвы, подтягивая резервы из глубинных районов страны. Одним из важных резервов был Дальний Восток откуда Ставка Верховного главнокомандования понемногу забирала войска, но делала это с учётом обстановки в регионе.

Генерал армии Апанасенко в этих условиях, анализируя ситуацию, несмотря на угрозу со стороны Японии, произведя необходимые расчеты, решил предложить Верховному главнокомандующему И. Сталину направить с Дальнего Востока для защиты столицы 8 стрелковых дивизий. В начале октября генерал Апанасенко, избранный на 18-й партийной конференции кандидатом в члены ЦК ВКП(б), вместе с партийным руководством Дальнего Востока был вызван в Москву, где должен был состояться пленум ЦК ВКП(б). Но в связи с угрозой захвата германской армией Москвы, пленум отменили. Генерал Апанасенко попросил Сталина принять его. Сталин принял дальневосточников. 12 октября 1941 г. На ней генерал Апанасенко и предложил Верховному главнокомандующему взять с Дальнего Востока 8 дивизий. И. В. Сталин, исходя из ситуации на Востоке, согласился взять оттуда 5 дивизий, согласовав все вопросы с Генеральным штабом. Ставка Верховного главнокомандования директивой от 12 октября 1941 г. приказала командующему Дальневосточный фронтот отправить в течение пяти дней 14 – 15 октября в распоряжение Верховного Главнокомандования, общее направление Москва, 3 стрелковые, 2 танковые дивизии по железной дороге полностью укомплектованные [11, с. 242]. Потом под Москву было направлено ещё 7 дивизий. Без этих свежих, хорошо подготовленных, вооружённых дальневосточных дивизий, которые часто называют сибирскими, намного сложнее было бы выиграть битву под Москвой осенью и зимой 1941 г.

В то же время, чтобы ввести в заблуждение японцев, вместо убывавших дивизий по приказу командующего Дальневосточным фронтом на их месте были сформированы новые второочередные дивизии под теми же номерами. Для их комплектования командующий провёл мобилизацию мужчин до 55 лет, способных носить оружие. Но этого было мало, особая нужда ощущалась в офицерах. Поэтому командующий фронтом приказал провести отобрать в лагерях заключённых, особенно командных кадров, ставших жертвами репрессий. Начальники лагерей жаловались во все инстанции, в том числе наркому внутренних дел Л. Берии на самоуправство командующего фронтом.

Но И. В. Сталин, не давая Апанасенко в обиду, в то же время не вмешивался в его действия. Это позволило фронту сохранить боеспособность.

В местах дислокации воинских частей вместо убывших танков, самолётов устанавливались макеты и создавалась видимость их наличия в отведённых для этого местах. И такой манёвр удался, так как японское командование находилось в заблуждении, считая, что никакой переброски войск с Дальнего Востока на запад произведено не было и против них продолжают находиться полнокровные дивизии, хотя немецкая разведка настаивала на том, что войска с Дальнего Востока перебрасываются на запад. Германское командование доказывало, что советский Дальний Восток оголён, тем самым, стремясь подтолкнуть Японию к войне с СССР.

Генерал Апанасенко лично проводил дивизии на фронт и потребовал, чтобы они убывали на запад полностью укомплектованными. Согласно его приказу, в конечном пункте Куйбышевка - Восточная было сосредоточено всё недостающее для убывающих войск, взятое из резервов Дальневосточного фронта и подготовленное по заявкам командиров дивизий. При этом он просил руководство страны, чтобы эшелонам с войсками с Дальнего Востока железнодорожники обеспечили зелёный свет. Как показали дальнейшие события, это имело огромное значение не только с точки зрения скорости доставки на фронт под Москву воинских соединений. Зная о значительных расстояниях в СССР, руководство Германии и Японии даже предположить не могло, что с востока под Москву войска будут доставлены в такие сжатые сроки. Расчёт был на то, что для переброски такого количества войск потребуются месяцы. К тому же в это время на восток шла эвакуация предприятий, населения из угрожаемых районов. Но все эти расчёты были опрокинуты. Судите сами. Поезда шли с кратковременными остановками, чтобы сменить локомотивы или по каким-то чрезвычайным обстоятельствам, преодолевая по 1000 километров в сутки. Они нередко прибывали непосредственно на фронт и, разгружаясь, с ходу вступали в бой.

78-я стрелковая дивизия в начале Великой Отечественной войны дислоцировалась в Уссурийском крае. В октябре 1941 г дивизия была переброшена с Дальнего Востока под Москву, в район города Истра, и вошла в состав 16-й армии генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского Западного фронта (командующий – генерал армии Г. К. Жуков). На тот момент дивизия насчитывала 14 тысяч человек личного состава. В неё входили три стрелковых полка, один полк лёгкой и один полк гаубичной артиллерии, другие воинские подразделения. Всего насчитывалось свыше 130 артиллерийских и 60 миномётных стволов, 12 тяжёлых гаубиц. Кроме того, в разведывательном батальоне имелось 23 лёгких танка, в автопарке – 450 машин. Всё это нужно было срочно доставить на фронт, где решалась судьба Москвы и всей войны.

О том, как решалась эта проблема, о темпах продвижения эшелонов на запад, командир 78 стрелковой дивизии полковник А.П. Белобородов рассказал в своих воспоминаниях: «Железнодорожники открыли нам зеленую улицу. На узловых станциях мы стояли не более пяти-семи минут. Отцепят один паровоз, прицепят другой, заправленный водой и углем, – и снова вперед! Точный график, жесткий контроль. В результате все тридцать шесть эшелонов дивизии пересекли страну с востока на запад со скоростью курьерских поездов. Последний эшелон вышел из-под Владивостока 17 октября, а 28 октября наши части уже выгружались в Подмосковье, в г. Истре и ближайших к нему станциях» [2, с. 17].

Дальневосточные дивизии храбро сражались под Москвой и многие стали гвардейскими. Дивизии сразу же вступили в боевые действия с противником, храбро и самоотверженно защищая столицу. Бывший командующий 16-й армией К. К. Рокоссовский писал: «Обрадовала нас прибывшая из Сибири 78-я стрелковая дивизия. Ее привел под Москву замечательный боевой командир полковник А.П. Белобородов. Состояла она преимущественно из сибиряков, а среди наших прекрасных солдат сибиряки всегда отличались особой стойкостью, была полностью укомплектована и снабжена всем положенным по штатам военного времени. Трудно даже сказать, насколько своевременно сибиряки влились в ряды наших войск! Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в решающие бои за Москву внесла дивизия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова» [10, с. 72]. За отвагу в боях, стойкость и мужество личного состава 78-й стрелковой дивизии 26 ноября 1941 года ей было присвоено почётное звание 9-я гвардейская стрелковая дивизия. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1942 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а наиболее отличившийся ее 22-й гвардейский стрелковый полк – орденом Ленина [1].

Всего с 29 июня по 5 декабря 1941 г. с Дальнего Востока на запад, преимущественно под Москву, было отправлено 12 стрелковых, 5 танковых, 1 мотострелковая дивизия, всего личного состава 122,5 тыс. человек. А также было отправлено 2188 орудий и минометов, 2209 танков, 1534 трактора, 12318 автомобилей [15].

Войска на запад продолжали отправлять и в последующем. Перебрасывались дивизии с Дальнего Востока и под Сталинград. Летом 1942 г. разворачивалась грандиозная битва на Юге СССР. После поражения советских войск под Харьковом германское руководство приняло решение начать наступление на Сталинград и Кавказ. Согласно директиве Генштаба командующему Дальнево-

сточным фронтом генералу армии И. Р. Апанасенко от 11 июля 1942 г. в район Сталинграда с Дальнего Востока без промедления были отправлены восемь стрелковых дивизий и три стрелковые бригады, которые в конце июля – начале августа 1942 года прибыли в район назначения. В 21 армию влились 87, 96, 98, в 64 армию 126, 204, 208 стрелковые дивизии. Сразу же после выгрузки они вступали в тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника. Уже 9 сентября 1942 года военный совет 64-й армии объявил бойцам дальневосточных дивизий благодарность: «За стойкость и упорство в обороне и умелые действия по уничтожению фашистских танков и пехоты» [15].

96-я стрелковая дивизия под командованием полковника Д.С. Жеребина в упорных, тяжёлых боях с 12 по 26 августа захватила плацдарм на правом берегу Дона и овладела городом Серафимович. Завоеванный плацдарм явился важным отправным пунктом в ходе дальнейших наступательных операций по окружению и уничтожению Сталинградской группировки противника. В период боёв под Сталинградом с 12 августа 1942 г. по 31 января 1943 г. дивизией было уничтожено более 10 тыс. и захвачено в плен более 16 тыс. солдат и офицеров противника. За успешные операции в районе Сталинграда, проявленные личным составом дивизии мужество и героизм 7 февраля 1943 года она была преобразована в 68-ю гвардейскую стрелковую дивизию [13, с. 214]. Кроме того, с первых дней Сталинградской битвы в боях принимали участие воины-дальневосточники, переброшенные сюда после сражения под Москвой, в том числе и 9-я гвардейская стрелковая дивизия.

Германское командование очень надеялось на помощь Японии во время битвы за Сталинград. Но японское правительство заняло выжидательную позицию. А тем временем с Дальнего Востока в 1941 – 1942 гг. на запад было переброшено 22 дивизии и другие воинские части, поэтому Япония могла без риска напасть на СССР. Но японская разведка докладывала, что все эти дивизии стоят на месте, проводя тренировки и учения [7]. Генералу Апанасенко пришлось формировать и третьи-очередные дивизии. Но теперь уже генеральный штаб выделил для них номера и поставил их на все виды довольствия. В общей сложности с Дальневосточного фронта благодаря усилиям и ответственному отношению генерала Апанасенко к судьбе Родины было отправлено на запад более 20 дивизий, которые в исторической литературе фигурируют и известны как сибирские.

Всего в годы Великой Отечественной войны Дальневосточный фронт направил из своего состава на советско-германский фронт и, прежде всего, под Москву и Сталинград 23 дивизии (16 стрелковых, 2 кавалерийских, 4 танковых, 1 моторизованную), 19 бригад (3 стрелковых, 3 воздушно-десантных,

13 артиллерийских), а также авиационные части. Всего из фронта убыло около 250 тыс. солдат и офицеров, 3,3 тыс. орудий и миномётов, около 2 тыс. танков и другой техники. Кроме, того, было направлено более 100 тыс. человек маршевого пополнения [12, с. 86]. Но при этом численность фронта не только не уменьшилась, а значительно увеличилась. На 22 июня 1941 года Дальневосточный фронт имел численность 703,7 тыс., 1 июля 1942 года 1446 тыс., в 1943 году 1115 тыс. человек [14, с. 55].

Всё это стало возможным потому, что генерал Апанасенко поступил не только как исполнитель, но и продемонстрировал государственный подход к делу. Он взял на себя огромную ответственность. Выполняя указания об отправке на запад воинских соединений, он в то же время делал всё для повышения обороноспособности фронта, который находился под постоянной угрозой начала военных действий со стороны Японии, хотя с нею и был заключён в апреле 1941 г. договор о нейтралитете. Но опасность её вступления в войну не исключалась.

Пользуясь предоставленной ему властью, как командующий фронтом, генерал Апанасенко провёл мобилизацию мужчин в возрасте от до 55 лет. Более того, он дал указание прокурорам внимательно проверить состав заключённых в лагерях на предмет того, чтобы отобрать из числа осуждённых военных тех, кого можно было направить в войска вместо отправленных на фронт. На действия командующего фронтом шёл поток жалоб начальников лагерей наркомому внутренних дел Л. Берии на самоуправство генерала Апанасенко. Более того, по приказу командующего фронтом формировались новые дивизии под номерами соединений, отправленных на запад. Вместо отправленных танковых и авиационных подразделений в местах их дислокаций были изготовлены и выставлены макеты танков и самолётов, что создавало иллюзию того, что воинские части продолжают оставаться на своих местах. Германская разведка обращала внимание японцев на то, что с Дальнего Востока отправляются войска на запад. Но в Японии были уверены, что войска фронта находятся на месте и пополняются мобилизуемыми в армию. Действительно состав фронта пополнялся мобилизованными с запада. Здесь они проходили военную подготовку и затем направлялись в действующую армию.

При этом, Дальневосточный фронт не получал вооружения, боеприпасов, довольствия для формируемых воинских частей. Поэтому всё необходимое для них приходилось изыскивать на месте. В этих условиях генерал Апанасенко принял меры по обеспечению формируемых дивизий всем необходимым, изготовленным на месте. Учебные винтовки были переделаны под боевые, ремонтировали старые орудия. На предприятиях,

в артелях промысловой кооперации наладили производство оружия, выпуск миномётов, артиллерийских снарядов, патронов, мин, военного снаряжения боеприпасов, пошив формы и т. д. Для обеспечения войск продовольствием повышалась эффективность работы военных совхозов, создавались новые. Генерал Апанасенко сформировал в начале 1942 года даже на две дивизии больше, чем их было летом 1941 года. Когда новые формирования стали реальностью, Генеральный штаб вынужден был дать им номера и поставить на все виды довольствия.

Дальневосточный фронт стал одной из основных баз военной подготовки пополнения действующей армии. Сюда направлялась призванная в армию молодёжь из других регионов страны. Здесь были обучены и сформированы десятки воинских соединений. Это позволяло военному совету фронта постоянно иметь обученные силы для защиты дальневосточных рубежей. Пройдя основательную военную подготовку, значительная часть из них направлялась на западный театр военных действий.

На протяжении Великой Отечественной войны войска Дальневосточного фронта совместно с Тихоокеанским флотом находились в состоянии боевой готовности, занимаясь боевой и политической подготовкой личного состава и в соответствии с планом прикрытия государственной границы создавали оборонительные рубежи.

Дивизии, маршевое пополнение с Дальнего Востока на фронтах Великой Отечественной войны покрыли себя неувядаемой славой. 7 дивизий: 76, 32, 96, 98, 204, 422 стрелковые, 107 мотострелковая, 112 танковая бригада стали гвардейскими. Сотни тысяч дальневосточников были награждены орденами и медалями, более 1100 человек удостоены звания Герой Советского Союза, более 300 стали полными кавалерами ордена Слава [8, с. 153].

Генерал И. Апанасенко, будучи командующим фронтом, всё время рвался на фронт борьбы с фашизмом. Однако, Верховный главнокомандующий неизменно отказывал ему в этом. Он считал, что его место на Дальнем Востоке. И только, когда стало очевидным, что Япония не вступит в войну против СССР, генерал армии И. Апанасенко в апреле 1943 года был отозван с Дальнего Востока и назначен заместителем командующего Воронежским фронтом. Под городом Белгородом генерал Апанасенко был смертельно ранен и согласно его завещанию, похоронен, а городе Ставрополе.

Анализ показывает, что во многом, благодаря решительным действиям генерала армии И. Р. Апанасенко, как командующего Дальневосточным фронтом, в самые тяжёлые для советского государства первые два года войны с Германией Япония была удержана от вступления в войну с СССР. Газета «Дальневосточные ведомости» писала:

«Командование и стратегия Иосифа Родионови-
ча Апанасенко привели к тому, что в самые тяже-
лые годы войны, когда судьба страны буквально
зависла над пропастью, на Дальний Восток так и
не произошло вторжение военных сил милитари-

стской Японии» [4]. Это также создало благопри-
ятные условия для подготовки дальневосточного
региона к войне с Японией в августе-сентябре
1945 г., что повлияло на быстрее завершение
Второй мировой войны.

Источники и литература

1. 78-я стрелковая дивизия... URL: <http://samsv.narod.ru/Div/Sd/sd078/main1.html> (Дата обращения: 21.01.2021).
2. Белобородов А.П. Всегда в бою. М.: Экономика, 1984. 352 с.
3. Григоренко П. Воспоминания // Звезда. 1990. №6.
4. Дальневосточные ведомости. 2017. 7 декабря.
5. Дальний Восток: тыл, ставший фронтом URL: <https://mywebs.su/blog/history/27246/> (Дата обращения: 21.01.2021).
6. Командующий Дальневосточным фронтом И.Р. Апанасенко URL: <https://gakhk.khabkrai.ru/news/komanduyushchiy-dalnevostochnym-frontom-i-r-apanasenko/#gallery-1> (Дата обращения: 21.01.2021).
7. Красная звезда. 1990. 15 сентября.
8. Краснознамённый Дальневосточный: История Краснознамённого Дальневосточного военного округа. 3-е изд. испр. и доп. М.: Воениздат, 1985. 348 с.
9. Крюков И.В. Боевая подготовка в войсках Дальневосточного фронта в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 7 (261). История. Вып. 49. С.44-45.
10. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1973. 367 с.
11. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5- 1). М.: ТЕРРА, 1996. 448 с.
12. Советская военная энциклопедия. Т. 3. М.: Воениздат, 1977. 672 с.
13. Сталинградская битва. Июль 1942- февраль 1943: энциклопедия. 5-е изд. испр. и доп. Волгоград: Издатель, 2012. 800 с.
14. Судавцов Н.Д. Воины-дальневосточники генерала Апанасенко защитили Москву в 1941 г. // Вестник Калмыцкого университета. 2016. №2(30). С. 55.
15. Тихоокеанская звезда. 2015. 13 января.

References

1. 78-ja strelkovaja divizija... (78th Infantry Division ...) URL: <http://samsv.narod.ru/Div/Sd/sd078/main1.html> (Accessed: 21.01.2021). (In Russian).
2. Beloborodov A.P. Vsegda v boju (Always in the fight). Moscow: Jekonomika, 1984. 352 p. (In Russian).
3. Grigorenko P. Vospominanija (Memoirs) // Zvezda. 1990. No. 6. (In Russian).
4. Dal'nevostochnye vedomosti. 2017. December 7. (In Russian).
5. Dal'nij Vostok: tyl, stavshij frontom (Far East: the rear, which has become a front) URL: <https://mywebs.su/blog/history/27246/> (Accessed: 21.01.2021). (In Russian).
6. Komandujushhij Dal'nevostochnym frontom I.R. Apanasenko (Commander of the Far Eastern Front I.R. Apana) URL: <https://gakhk.khabkrai.ru/news/komanduyushchiy-dalnevostochnym-frontom-i-r-apanasenko/#gallery-1> (Accessed: 21.01.2021). (In Russian).
7. Krasnaja zvezda. 1990. September15. (In Russian).
8. Krasnoznamjonnyj Dal'nevostochnyj: Istoriya Krasnoznamjonnogo Dal'nevostochnogo voennogo okruga (Red Flag Far East: History of the Red Falg Far East Military District). Moscow: Voenizdat, 1985. 348 p. (In Russian).
9. Krjukov I.V. Boevaja podgotovka v vojskah Dal'nevostochnogo fronta v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 godov (Combat training in the troops of the Far Eastern Front during the Great Patriotic War of 1941-1945) // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. No. 7 (261). Istoriya. Issue. 49. P.44-45. (In Russian).
10. Rokossovskij K.K. Soldatskij dolg (Soldier's duty). Moscow: Voenizdat, 1973. 367 p. (In Russian).
11. Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja: Stavka VGK. Dokumenty i materialy. 1941 god (Russian archive: Great Patriotic War: Headquarters of the Supreme Command. Documents and materials. 1941). Vol. 16 (5- 1). Moscow: TERRA, 1996. 448 p. (In Russian).
12. Sovetskaja voennaja jenciklopedija (Soviet military encyclopedia). Vol. 3. Moscow: Voenizdat, 1977. 672 p. (In Russian).
13. Stalingradskaja bitva. Ijul' 1942 – fevral' 1943: jenciklopedija (Stalingrad battle. July 1942 - February 1943: encyclopedia). Volgograd: Izdatel', 2012. 800 p. (In Russian).
14. Sudavcov N.D. Voiny-dal'nevostochniki generala Apanasenko zashhitali Moskvu v 1941 g. (General Apanasenko's Far Eastern warriors defended Moscow in 1941) // Vestnik Kalmyckogo universiteta. 2016. No. 2(30). P. 55. (In Russian).
15. Tihookeanskaja zvezda. 2015. January 13. (In Russian).

Информация об авторе

Судавцов Николай Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры исто-
рии России гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / 249609@mail.ru

Information about the author

Sudavtsov Nikolay – Doctor of Science (History), Professor, Leading Researcher, Department of Russian History,
Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / 249609@mail.ru